

Глава 9

Поезд стремительно вылетел из тоннеля. В окне замелькали причудливые огни, отражаясь в застывшем лице Сун Хуэйхуэя.

Внезапно раздалось объявление о прибытии на станцию, и хлынувший в вагон поток людей вырвал юношу из задумчивости и сомнений.

Конечная.

Сун Хуэйхуэй так и не нашёл ответов и решил пока отложить эти мысли.

Его дом был недалеко от метро. По дороге начался небольшой дождь, и плечи Сун Хуэйхуэя намокли. К счастью, лёгкий ветерок, словно невидимый щит, отводил от него капли, и он почти не промок.

На этот раз Сун Хуэйхуэй даже не сомневался, чьих это рук дело — наверняка Злого духа.

Хоть и Злой дух, а заботливый.

Гнев юноши утих ещё немного.

Всю дорогу он бережно прижимал к себе фигурку и только дома осмелился её отпустить. При ярком свете он ещё раз внимательно её осмотрел.

Ничего страшного. Кроме двух сколов, всё остальное было в порядке.

Последние остатки злости окончательно испарились.

Он прошлёпал в тапках в кабинет и, надев широкие, до колен, пижамные штаны, приоткрыл дверь.

Кабинетом это помещение можно было назвать с натяжкой. Кроме нескольких разбросанных комиксов, большую часть пространства занимали стеллажи с фигурками.

Сун Хуэйхуэй, опустив голову, подошёл к стеллажам и вдруг краем глаза заметил что-то новое, чего никогда раньше здесь не ставил.

Он замер и медленно поднял взгляд.

На полках, где раньше было просторно, теперь теснились бесчисленные фигурки. Они стояли ровными рядами, словно выросли из полок и пола, густо, как грибы после дождя.

Сун Хуэйхуэй в шоке отшатнулся и наткнулся на что-то. Раздался громкий треск падающих предметов.

Лодыжку неприятно саднило, но ему было не до этого. Он ошеломлённо смотрел на открывшуюся картину, не в силах вымолвить ни слова.

Это были те самые фигурки — точные копии той, что он принёс сегодня.

Они были повсюду: на полках, на полу, на стульях.

Отступив, он задел одну, и остальные посыпались, как костяшки домино. Они лежали, запрокинув головы, и юноше показалось, что их искусно сделанные глаза повернулись, с мольбой наблюдая за его реакцией.

Сун Хуэйхуэй широко раскрыл глаза, переводя взгляд с фигурки в своих руках на бесчисленные статуэтки на полу.

Эта модель была невероятно редкой, на вторичном рынке за ней гонялись коллекционеры. Сун Хуэйхуэй в своё время потратил кучу сил, но так и не смог её достать. А теперь она лежала у его ног, словно дешёвая штамповка, и, чтобы пересчитать все копии, не хватило бы пальцев.

Длинные ресницы дрогнули, и глаза Сун Хуэйхуэя загорелись.

И кто сказал, что этот дух плохой?

Да он самый лучший!

Словно хомячок, попавший в амбар с зерном, парень забыл о своём намерении проучить провинившегося Злого духа. На его губах заиграла счастливая улыбка, а тёмные глаза сощурились от удовольствия.

Он опустился на колени и принялся одну за другой поднимать фигурки, стараясь расставить их на акриловых полках.

Не помещаются, совсем не помещаются...

Не сосчитать, никак не сосчитать...

Улыбка Сун Хуэйхуэя становилась всё шире, а глаза блестели. Тихо посмеиваясь, он продолжал собирать статуэтки.

«Эти поставлю у кровати, эти — в гостиной, эти — подарю друзьям...»

Закончив с уборкой, он, уставший, но счастливый, забрался в кровать и с головой зарылся в одеяло.

Постель была прохладной, словно в ней полежал дух, и Сун Хуэйхуэй даже сэкономил на кондиционере.

Он перевернулся на другой бок, уткнулся лицом в подушку и через некоторое время глухо произнёс:

— Дух, я на тебя больше не сержусь.

Сказав это, он приподнял веки и украдкой бросил взгляд в сторону.

Дух не отвечал.

Тогда Сун Хуэйхуэй, слегка приподняв подбородок, важно добавил:

— Фигурки мне очень понравились. В награду я исполню одно твоё желание.

В спальне горел свет. Сун Хуэйхуэй любил тёплые тона, поэтому освещение было мягким, обволакивающим, словно тонкая золотистая вуаль.

Он некоторое время смотрел на лампу. Свет собирался в центре его поля зрения, и от долгого взгляда тёплое сияние начало поглощать окружающие предметы. Он моргнул, отвёл взгляд, но теперь ничего не мог разглядеть. Лишь почувствовал, как что-то ледяное коснулось его губ.

Пронизывающий холод.

Сун Хуэйхуэй широко раскрыл глаза.

Но холод тут же исчез — лёгкое, мимолётное прикосновение, словно дуновение ветерка. Это произошло так быстро, что он даже засомневался, не было ли это обманом зрения после яркого света.

Но если это обман зрения, почему губам так холодно?

Сун Хуэйхуэй рывком сел, прижал руку к губам, и его тёмные, влажные глаза расширились от изумления.

Он произнёс, разделяя каждое слово:

— Дух, ты что, только что поцеловал меня?

Это же был его первый поцелуй!

Сун Хуэйхуэй сжал кулаки, Сун Хуэйхуэй опустил голову, Сун Хуэйхуэй покраснел.

Он скрестил ноги под тонким одеялом, обнял подушку, прижав её к груди, а затем, словно что-то осознав, подложил ещё одну под ягодицы, будто это могло защитить его от дальнейших посягательств Злого духа.

Телефон дважды вибрировал.

[Прости, малыш. Я не сдержался]

[Ты такой ароматный]

[Можешь не ненавидеть меня? В следующий раз я не буду целовать тебя тайком]

Сун Хуэйхуэй уставился на эти строки и, невольно проведя пальцем по губам, едва заметно хмыкнул.

Он снова смягчился.

Ладно, раз уж дух так искренне извиняется, он решил его простить.

[Только один раз]

Сун Хуэйхуэй легонько прикусил кончик пальца, а затем убрал его, чувствуя, как на губах всё ещё разливается щекочущий зуд. Его пальцы быстро забарабанили по экрану, печатая ответ.

Отправив сообщение, он собирался выключить телефон и лечь спать.

Но его взгляд снова упал на тот самый QR-код.

Он замер, его палец завис над экраном.

Хотя это сообщение прислал Хэ Фэньюань, в нём говорилось о Пятом дяде, которого юноша не видел уже очень давно. Если бы удалось с ним связаться, это исполнило бы заветное желание Старого настоятеля даосского храма.

Поколебавшись, Сун Хуэйхуэй всё же нажал на кнопку «добавить в друзья».

Сделав это, он почувствовал, как его окончательно одолевает сонливость. Прошлой ночью он лёг только в четыре, а сегодня утром его рано разбудили. Юноша натянул одеяло, поудобнее устроился на кровати и мгновенно провалился в сон.

Подушка была очень мягкой, и его щека глубоко утонула в ней. Сознание быстро померкло.

Внезапно знакомое ощущение влажного холода снова окутало его позвоночник.

Он погрузился в странный сон.

Десятки липких рыбок плыли за ним, преследуя по пятам.

Но на этот раз Сун Хуэйхуэй не стоял на месте и не позволял им проскальзывать между его ног и мочить штаны.

Он, спотыкаясь, побежал вперёд, а рыбки стремительно неслись за ним.

Он бежал и бежал, пока не потерял штаны. Опустив голову, он увидел, что его ягодицы совершенно открыты. На нём была лишь широкая толстовка, едва прикрывающая их, а стройные белые ноги мелькали на ветру.

Сун Хуэйхуэй запаниковал. Он придерживал край толстовки и, боясь, что рыбки догонят его и заберутся в его «маленькую норку», изо всех сил бежал вперёд.

Вокруг был бескрайний лес, окутанный молочно-белым туманом, в котором сновали рыбки. Повсюду росли одинаковые бамбуковые рощи и зелёные деревья. Казалось, этому лесу нет конца и из него невозможно выбраться.

Сун Хуэйхуэй испугался. Ноги его устали и начали болеть, ещё немного — и он бы рухнул на сырую землю.

Дрожа, он пробежал ещё немного. Рыбки уже почти настигли его. Внезапно за огромным деревом показалась странная бронзовая дверь.

Дверь была распахнута, и перед ней парили голубоватые огоньки, уводящие в тёмную глубину.

Словно приглашая его войти.

Сун Хуэйхуэй остановился и с опаской заглянул внутрь.

Но рыбки не дали ему времени на раздумья. Они стремительно приближались, яростно виляя хвостами, готовые в любой момент взбаламутить туман, поднять волну и, найдя заветную «норку», безжалостно в неё ворваться.

Сун Хуэйхуэй больше не колебался. У него не было выбора.

Собрав последние силы, он шагнул за порог бронзовой двери.

Твёрдый каменный пол стремительно приближался. Уже готовясь упасть лицом вниз, он испуганно вскрикнул.

И проснулся.

Но крик застрял у него в горле, он не мог издать ни звука.

Сун Хуэйхуэй отчётливо понимал, что находится в своей кровати, а не в каком-то странном лесу.

Прохладное одеяло, мягкая подушка, зажатая между бёдрами, знакомый аромат.

Однако он чувствовал, что совершенно не может пошевелиться.

И, что самое ужасное, его штаны снова превратились в мокрый ком. Жалкий клочок ткани прилип к белой коже — это было невыносимо неприятно.

Сун Хуэйхуэй хотел встать, чтобы поскорее сменить одежду.

Но он не мог пошевелить даже мизинцем. Ему показалось, что те безумные рыбки последовали за ним, вернулись в его дом и теперь втайне издеваются над ним.

Длинный тонкий палец скользнул по его лицу, коснулся тёмных ресниц и остановился на пухлой нижней губе.

И легонько её сжал.

«Так это был дух! — Сун Хуэйхуэй в ярости захотел его укусить. — А я-то ещё считал его хорошим! Заставить меня обмочиться... Какая наглость! Неслыханная наглость!»

Он начал скрежетать зубами, словно в его зубах была плоть Злого духа, которую он яростно кусал.

Через некоторое время он с удивлением понял, что может двигаться.

Юноша открыл глаза. За окном было уже светло, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь шторы, согревали его лицо. Ощущение паралича прошло, тело было лёгким, но одежда по-прежнему была мокрой.

Дрожащими руками Сун Хуэйхуэй пошёл переодеваться. Сменив одежду, он украдкой взглянул на мокрое бельё и тут же забросил его в стиральную машину.

Какой позор.

Сун Хуэйхуэй смотрел на быстро вращающийся барабан, его уши горели, а губы шептали ругательства.

Он не мочил штаны с восьми лет.

Всё из-за этого противного духа!

<http://bllate.org/book/16009/1443471>